

Е Ли увидела, как красавец в белых одеждах мягко улыбнулся и похлопал по табурету рядом с собой.

— Ну что ж, младшая сестричка Е Ли, садись сюда. Мы все вместе дождемся твоего старшего братца Цзи, и тогда можно будет садиться за стол.

— Ой-ой, хорошо.

Совершенно очарованная потрясающей красотой старшего братца Шэня, товарищ Е Ли почувствовала, как её мозг пустился в бега, и, словно ступая по облакам, легко и невесомо уселась рядом с Шэнь Цзыюэ.

Шэнь Цзыюэ поднялся, взял пару палочек для еды и пиалу, поставил их перед Е Ли и мягко произнес:

— Я не знал, что появится новая ученица, и не готовился встречать тебя особой едой, так что прости, придется довольствоваться тем, что есть.

Услышав это, Е Ли замахала руками.

— Нет-нет-нет, всё очень обильно!

Каждое блюдо на столе выглядело так аппетитно, что цвет, аромат и вкус сливались воедино, мгновенно разжигая зверский аппетит.

Уголки губ Шэнь Цзыюэ изогнулись в довольной улыбке:

— Надеюсь, тебе придется по вкусу.

Е Ли закивала как заведенная, выражая тем самым свою уверенность, что еда ей непременно понравится. На середине кивка она вдруг замерла.

Э? Разве Шэнь Цзыюэ не глух?

Заметив, что Е Ли явно застыла, Шэнь Цзыюэ остался сидеть на месте, озарив её мягкой улыбкой.

— Удивляешься, почему у нас получается так легко общаться?

Е Ли подняла взгляд и слегка смущенно кивнула.

Ей казалось, что напрямую упоминать чью-то жестокую судьбу не совсем вежливо, к тому же, согласно оригиналу, старший братец Шэнь пострадал от вторжения внутреннего демона именно из-за этого.

Шэнь Цзыюэ легко улыбнулся, словно это обстоятельство волновало его меньше всего на свете.

— Я умею читать по губам. — С этими словами он протянул руку, и его изящные пальцы легко коснулись красивых губ. — Так что впредь, когда говоришь со мной, не забывай делать так, чтобы я видел твой рот.

Внутренний человечек внутри Е Ли не выдержал и схватился за сердце.

О небеса! Какая нежность! Мамочка, неужели она встретила ангела?!

— Угу!

Поскольку в этой фразе движение губ почти не менялось, Е Ли опасалась, что Шэнь Цзыюэ не поймет её слов, и потому постаралась кивнуть как можно выразительнее.

— Рад знакомству, меня зовут Шэнь Цзыюэ.

— Я знаю старшего братца Шэня! Приветствую, старший братец Шэнь!

— Здравствуй, младшая сестричка Е.

Е Ли снова схватилась за сердце — какая невероятная нежность!

Если она останется на Пике Суинь подольше, то рано или поздно утонет в этом мягком омуте старшего братца Шэня.

Как раз в этот момент в комнату стремительно вошел Цзи Хуайань.

— О, оказывается, младшая сестричка Е уже во дворе у старшего братца Шэня.

Е Ли с легким смущением посмотрела на Цзи Хуайань, опустила голову и виновато улыбнулась.

— Я случайно заблудилась и непреднамеренно забрела к старшему братцу Шэню.

— Тебе чертовски повезло! — Цзи Хуайань, похоже, ничуть не смутился, подошел и придвинул к столу стул. — Все твои вещи я уже отнес в твой внутренний двор, так что вернешься — сразу

их увидишь.

— Спасибо, старший братец Цзи!

— Да пустяки, пустяки! В конце концов, ты же наша самая младшая сестричка на Пике Суинь, заботиться о тебе — наш долг. — Цзи Хуайань снова почесал затылок и улыбнулся еще более застенчиво, чем Е Ли пару мгновений назад.

Увидев это, Шэнь Цзыюэ слегка улыбнулся и протянул в сторону Цзи Хуайаня пиалу и палочки.

— Раз все на месте, давайте садиться за стол.

Цзи Хуайань принял посуду и принялся на все лады расхваливать кулинарное мастерство Шэнь Цзыюэ перед Е Ли.

— У нас на Пике Суинь всегда готовит только твой старший братец Шэнь! Его стряпня — это просто нечто невероятное, кулинарное искусство старшего брата Шэня — настоящее сокровище Пика Суинь!

Заметив, что Цзи Хуайань никак не может остановиться в своих хвалебных речах, Шэнь Цзыюэ с беспомощной улыбкой зачерпнул деревянной ложкой целую гору риса и положил в пиалу перед Цзи Хуайанем.

— Хватит болтать ерунду, ешь давай.

Цзи Хуайань хмыкнул, взял пиалу и уткнулся в нее, принявшись уплетать еду за обе щеки.

Шэнь Цзыюэ тем временем взял пиалу Е Ли и тоже наложил ей еды.

— Мне просто нечего делать, вот и готовлю. Не слушай болтовню Хуайаня. — Он слегка наклонил пиалу, показывая её содержимое Е Ли. — Достаточно?

Глядя на доверху наполненную белым рисом пиалу, Е Ли вдруг ощутила всю тяжесть старшинской заботы и закивала с удвоенной силой:

— Достаточно-достаточно, вполне достаточно!

Шэнь Цзыюэ улыбнулся и протянул пиалу Е Ли.

И Шэнь Цзыюэ, и Цзи Хуайань оказались на редкость приятными людьми, и атмосфера за столом царилась самая теплая — совсем как во время семейного ужина, что заставило Е Ли

чувствовать себя невероятно уютно.

И всё же, даже когда она вернулась в собственный двор и легла на кровать, в её голове продолжал крутиться один вопрос.

Ей хватило всего получаса общения с Шэнь Цзыюэ, чтобы составить общее представление о том, что он за человек.

Если описывать его в двух словах, то он был одновременно нежным и стойким.

Старший братец Шэнь — человек исключительно мягкий, это бросалось в глаза сразу же.

Что же до стойкости...

Согласно рассказу старшего братца Цзи, Шэнь Цзыюэ лишился слуха из-за того, что во время выполнения задания защищал соратников. К тому же, потеряв слух, он вовсе не скатился в отчаяние и саморазрушение. Сегодняшний старший братец Шэнь выглядел так, будто чудовищная глухота его ни капли не тяготит: он жил полной жизнью и со светлым оптимизмом смотрел вперед.

Е Ли думала, что столь жизнерадостный и устремленный в будущее старший братец Шэнь вовсе не похож на человека, которого так легко могут поработить внутренние демоны.

За историей о падении старшего братца Шэня во власть демона определенно скрывалось нечто большее.

Е Ли мысленно сжала кулаки.

Как бы то ни было, она изо всех сил постарается не допустить, чтобы старший братец превратился в то чудовище.

Если поначалу она стремилась лишь снизить уровень очернения ради системных наград, то теперь, пообщавшись с этими людьми, Е Ли прочувствовала их искреннее доброжелательное отношение и потому тоже хотела сделать всё от нее зависящее, чтобы у каждого был счастливый конец.

Ах да, за исключением этого Чу Мо, который при каждой встрече норовил свернуть ей шею!

При мысли о Чу Мо у Е Ли тут же начинала болеть голова.

Мало того что у этого подопечного сквернейший характер, так еще и культивация на

недосягаемой высоте, а уровень очернения зашкаливает — с ним просто невозможно совладать!

Впрочем... в своем пушистом облике он был довольно мил.

Стоило вспомнить ту пушистую мягкость в ту ночь, как мысли Е Ли вновь вильнули в сторону.

Неужели волчата и впрямь такие приятные на ощупь, ууу, если бы её сила не была столь ничтожна, она бы с удовольствием потискала его еще пару раз.

Рассуждая так, Е Ли вдруг резко села на кровати.

— Стоп! — Она же забыла попросить систему открыть панель уровня очернения старшего брата Шэня! Она понятия не имела, каков этот уровень у него сейчас!

Е Ли с досадой уткнулась лицом в подушку.

— А-а-а-а, расслабляющая обстановка до добра не доводит!

— Какая еще расслабляющая обстановка?

Мужской голос, внезапно раздавшийся в пустой комнате, до смерти напугал Е Ли — она едва не свалилась с кровати.

Подняв голову и воспользовавшись лунным светом, Е Ли наконец разглядела Чу Мо, который сидел, прислонившись к ее подоконнику.

Заметив, что Е Ли уставилась на него, Чу Мо легко спрыгнул внутрь комнаты.

— Ты-ты-ты! Как ты смеешь так запросто врываться в комнату к девушке!

Пусть это и Мир Бессмертных, но порядки здесь всё еще царили древние, и разделение на мужское и женское никуда не делось.

Услышав это, Чу Мо лишь равнодушно скривил губы.

— Чего? Тебе значит позволено среди ночи тайком пробираться ко мне и оккупировать мою кровать, а мне нельзя заглянуть к тебе?

Е Ли мгновенно лишилась дар речи от такого ответа. Не зная, что и возразить, она лишь

установилась на Чу Мо исполненным горькой обиды взглядом.

<http://bllate.org/book/19468/1909023>